

М. П. Рачков

КТО «ПРОРУБИТ ОКНО» В ВОСТОЧНУЮ АЗИЮ?

Директор Института стратегических исследований Байкальского региона, член редакционного совета журнала «Историко-экономические исследования», профессор БГУЭП Михаил Рачков не раз выступал на страницах периодической печати¹ с нестандартными идеями развития Сибири и управления ее регионами. В частности, ему принадлежит инициатива разработки концепции развития Байкальского региона как исторической площадки России в Азии в начале III тысячелетия². Журналист Иван Брусницын встретился с М. П. Рачковым, чтобы продолжить разговор на эту тему.

— Михаил Парфирьевич, в ряде своих публикаций Вы ввели понятие исторической площадки, назвав таковой в Сибири Байкальский регион. В чем суть этого понятия?

— Под исторической площадкой понимается территория, на которой в течение нескольких столетий вершатся судьбы этноса, страны, мира, концентрируется мощная энергия народа, рождающая крупных исторических деятелей. В европейской части России существовало несколько исторических площадок: Киевская Русь, Новгородская республика, Мос-

¹ См.: «Политическая геометрия» Сибири // Аргументы и факты и факты в Восточной Сибири. 2003. № 20 (315); Байкальскому региону нужен мегаполис / Финансы Востока. 2003. № 1 (5).

² См.: Вестник Иркутской государственной экономической академии. 2001. № 1(26); БизнесМост. 2001. № 5 (26); Историко-экономический научный журнал. 2002. № 12.

ковская Русь, Северо-Западный регион с петербургским мегаполисом. В азиатской части России историческая площадка начала формироваться в середине XIX века благодаря усилиям генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Муравьева-Амурского.

Она охватывала территорию, которую в настоящее время все чаще называют Байкальским регионом, включающим в себя пять субъектов РФ, расположенных вокруг Байкала: Иркутскую область, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Республику Бурятия, Читинскую область и Агинский Бурятский автономный округ. Муравьев-Амурский глубоко осознал историческое предназначение этой территории, а именно — как площадки, с которой можно было осуществлять колонизацию Дальнего Востока, его хозяйственное освоение и политическое удержание в установленных государственных границах. Мы забыли об этом историческом предназначении Байкальского региона, а в теперешних границах Сибирского федерального округа даже не ставим такой задачи.

— Поэтому и отпускаем российский Дальний Восток в «свободное плавание» в АТР?

— Именно поэтому! Необходимо понять, что Байкальский регион есть связующее звено Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. За это звено надо крепко ухватиться, чтобы не потерять Дальний Восток и сохранить за Россией всю Сибирь. Если так конкретно поставить вопрос о значении Байкальского региона для Сибири и России в целом, то надо ставить вопрос и о решающей точке роста на этой исторической площадке, т. е. о создании здесь крупнейшего в Азии мегаполиса. В самом деле, что мы можем противопоставить быстро растущим мегаполисам Китая? Наши «деревенские» города Иркутск, Улан-Удэ, Чита? Вопрос этот, как видите, встает перед нами в полный рост. Я все больше убеждаюсь в том, что идея создания мегаполиса в Байкальском регионе лишена какой-либо фантастичности. Она полностью осуществима и для этого сейчас складываются самые благоприятные условия.

— Какие?

— В России все стратегии реализуются тогда, когда дальше уже откладывать нельзя. Сегодня как раз такая, экстре-

мальная, ситуация. Нас сильно поджигает конкуренция со стороны Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это, во-первых. Во-вторых, появились реальные предпосылки для финансирования строительства мегаполиса. Я имею в виду деятельность компании «Юкос» и лично ее президента Михаила Ходорковского. Финансовый ресурс, который может дать в ближайшей перспективе нефтепровод «Ангарск-Дацин» (а затем и эксплуатация Ковыктинского газоконденсатного месторождения), будет достаточным для того, чтобы начать развивать вширь ядро будущего мегаполиса — город Ангарск. Исторически и географически сложились идеальные условия для создания (вблизи, но в стороне от Байкала!) Ангари-Иркутского мегаполиса. Его сразу надо создавать как привлекательный центр международного туризма: с кварталами и микрорайонами в стиле Дели, Пекина, Берлина, Парижа, Токио... Мне кажется, что у Михаила Борисовича появился потрясающий шанс (которого нет ни у одного из российских олигархов) воплотить себя в строительстве лучшего из городов мира.

— У Михаила Ходорковского, безусловно, есть деньги и, вполне возможно, появится желание увековечить себя в мировом городе в одной из самых интересных точек Земного шара. Но как «обставить» решение вопроса политически?

— На исторической площадке должно быть принято историческое решение. И принять его может только Президент России. Здесь, в Байкальском регионе, Владимир Путин может повторить подвиг Петра Великого — «прорубить окно», только не в Европу, а в Восточную Азию. Шанс, упущенный когда-то императором Николаем I, о чем всегда сожалел Н. Н. Муравьев-Амурский³. С точки зрения политической и экономической безопасности откладывать строительство мегаполиса на берегах Ангары нельзя!

³ См.: Барсуков И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Биограф. Материалы по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. Репринт. издание. Хабаровск, 1999. С. 204, 229–231.

– Кто, по Вашему мнению, может реально стать организатором строительства мегаполиса на Ангаре?

– Владимир Яковлев. Вице-премьер Правительства РФ, курирующий вопросы развития российских городов и имеющий бесценный опыт управления «северной столицей» — Санкт-Петербургом.